

УДК 93/94

В.Ю. СЕЛИВАНОВА

(valeria.maksimova2014@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЛИЧНОСТЬ СОФЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ В ИСТОЧНИКАХ
И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ***

*Анализируются источники, отражающие события последней четверти XVII в.
Рассматриваются и сравниваются научные работы отечественных
историков и их оценки личности Софьи Алексеевны.*

*Ключевые слова: история России, отечественная историография,
источники, XVII век, женщины-правительницы, Софья Алексеевна.*

Последняя четверть XVII в. оказалась достаточно насыщена различными событиями. Однако несмотря на это, данный период изучен относительно слабо, нежели другие. Отечественные исследователи чаще всего уделяют внимание борьбе за власть между придворными группировками Милославских и Нарышкиных, но оценивание политической борьбы 70–80-х гг. XVII в. невозможно без должного анализа современников данного периода, в особенности Софьи Алексеевны Романовой.

Софью Алексеевну по праву можно считать одной из самых интересных женщин-правительниц в истории государства Российского. Как отмечают отечественные исследователи, дочь Алексея Михайловича обладала решительным характером, который отличался властолюбием. Софья, как и другие царевны, воспитывалась по старому обычаю, но всё же она выделялась среди царевен-сестёр и умом, и честолюбием. Как писал С.М. Соловьёв, это было «время, когда проникли во дворец новые обычаи и взгляды, когда двери в терема царевен растворились и заключенницы увидели свет Божий, когда более сильным из них представилась возможность пройти дальше за порог, расправить силы, поглядеть, почитать и послушать прежде невиданное, нечитанное и неслыханное, набраться новых мыслей, познакомиться с новыми чувствами» [22, с. 54].

Переходя к анализу исторических источников, отразивших события данного периода, важно заметить, что о Софье Алексеевне в официальных документах свидетельств сохранилось мало, поэтому для исследователей основное значение имеют дневники, мемуары, публицистические произведения, записки и донесения иностранных дипломатов.

Одним из источников являются «Записки о Московии» Де ла Невилля [17]. Необходимо отметить, что в целом сведения в «Записках» в значительной степени ложны, но никак не фантастичны. В 1698 г., когда публикуются «Записки» в Париже, в русском государстве начинает складываться отрицательная оценка личности и правления Софьи Алексеевны. Эта оценка входит и в дворянскую отечественную историографию.

Важны для исследователей данного периода и работы Сильвестра Медведева. Его знают не только как продолжателя дела Симеона Полоцкого, но и как ярого сторонника царицы Софьи. В своём стихотворении «Подпись» [13] он сравнивает её и с Семирамидой, и с Елизаветой Британской, и с мудрой царицей Пульхерией; он воспевает её премудрость, которая, как отмечает Сильвестр Медведев, блистает в её «царском лице» [Там же, с. 136].

Однако наибольшее значение имеет сочинение Сильвестра Медведева «Созерцание» [14], которое рассматривается не только как памятник литературы, но и исторический источник политической ситуации того времени, т. к. автор повествует о событиях стрелецкого бунта в 1682 г. В том сочинении он также воспевает Софью Алексеевну, отмечая, что для царевны характерно «чудный смысл и суждение неусыпным сердца своего оком» [Там же] творить благо для народа российского. К тому же, Сильвестр Медведев описывает Софью «девой, исполненной ума, больше мужского» [Там же].

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

По праву можно считать интересными источниками «Дневные записки» Ивана Афанасьевича Желябужского и Беляевский летописец. Главный интерес исследователя в этих записках заключается в том, что в них проявляется особое отношение к Софье. В Беляевском летописце вовсе отсутствуют сведения о Софье Алексеевны. К примеру, автор пишет о том, что Крымские походы Голицына были совершены «Во 195(1687) году по указу великих государей» [6, с. 41], т. е. царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича.

Хотя И.А. Желябужский царевну Софью отмечает как великую государыню наравне с царями Иваном и Петром, он не упоминает значение Софьи в таких событиях, как Крымские походы Голицына, заключение Вечного мира и даже в событиях, связанных с восстанием стрельцов в 1698 г. и в дальнейшем его подавлении [10].

Вероятнее всего, редкие упоминания или вовсе отсутствие Софьи в данных источниках связано с тем, что авторы не могли принять того факта, что женщина была способна управлять русским государством.

Необходимо отметить, что и последние четырнадцать лет, когда Софья Алексеевна находилась в Новодевичьем монастыре, её жизнь освещалась достаточно редко в различных источниках. Интересный факт приводит историк П.И. Наумов, который отмечает, что место заточения Софьей было выбрано самостоятельно, т. к. она «всегда очень любила Новодевичий монастырь, куда в лучшие годы своей жизни часто являлась на богомолье» [16, с. 328].

Всё же удивителен тот факт, что данный период изучен слабо и не так тщательно, как хотелось бы. В целом для исследований имеется богатый материал для характеристики не только самой личности царевны, но и ситуации, в которой она и государство оказались после смерти царя Фёдора Алексеевича.

Если говорить о дворянской отечественной историографии, то она не отличалась беспристрастием. В период правления Петра I Софью считали «недостойной сестрой» [23, с. 959], к самой личности царевны относились отрицательно, даже враждебно. Нередко считали её врагом преобразований Петра Алексеевича, консервативной защитницей старины и «умственного мрака» [Там же]. Ни для кого не секрет, что подобное описание поддерживалось идеологической пропагандой времён первого императора России. До его смерти Софью клеймили как бунтарку, выскочку, защитницу и покровительницу стрельцов, интриганкой. Нередко её считали и противницей православной веры, подтверждая данный факт воздействием Сильвестра Медведева, который принес в Москву католические веяния [19]. Сторонник Петра I, Б.И. Куракин, писал, что «эта царевна была великого ума и самых нежных проницательств, более мужеска ума исполнена дева» [4, с. 67].

И только в конце XVIII в. появляются первые попытки «обелить» личность Софьи. В этот период характерной чертой историографии была положительная оценка способностей царевны как политика. Например, Н.А. Полевой считал её необыкновенной женщиной, которую, однако, поразило её же властолюбие. Позже, в XIX–XX в. появляется новая тенденция в описании Софьи Алексеевны, с этого времени её не воспринимают как жестокую и беспринципную реакционерку, которая готова на многое ради достижения цели и сохранения своей власти. Нередко царевну стали сравнивать с Петром Великим, считая, что она «подобно брату, являлась прогрессивной государственной деятельницей прозападного образца» [15].

Н.И. Костомаров видит в Софье воплощение византийских идеалов [12]. Историк отмечает, что Софья «отличалась от других замечательным умом и способностями. Она более своих сестер приблизилась к Федору и почти не отходила от него, когда он страдал своими недугами; таким образом она приучила бояр» [Там же]. Также он считал, что она имела ясный план, который заключался в том, чтобы вести борьбу не только со своей мачехой, Натальей Нарышкиной, но и вести заговор против брата, Петра Алексеевича, и в целом против его семьи. В своих оценках Н.И. Костомаров старался быть объективным. Доказывая, что источники никак не подтверждали виновность Софьи в стрельцком восстании в 1682 г., он отмечает данное событие как народный бунт, считая, что не было оснований для участия царевны в выступлении стрельцов в 1689 г.

А.Г. Брикнер [9] занимает противоположную Н.И. Костомарову позицию, отмечая, что властолюбивая Софья использует стрельцов в 1682 году, а также и спустя семь лет подстрекает их против императора. Однако исследователь отмечает, что прежние обвинения против Софьи строились на сомнительных источниках, поэтому он отказывается определить меру преступлений Софьи.

«Богатырь-царевной» [22] Софью называет С.М. Соловьёв и подобной характеристикой он хочет подчеркнуть то, что Софья заняла несоответствующее положение в обществе, тем самым взяла на себя выполнение мужских обязанностей. Несмотря на это, С.М. Соловьёв считает её «примером исторической женщины, освободившейся из терема, но не вынесшей из него нравственных сдержек и не нашедшей их в обществе» [Там же]. Отмечает временное её положение и что её падение было неизбежным, тем самым Софья поплатилась за свою «безнравственность» и стремление к власти.

Интересна работа Н.А. Аристов «Московские смуты в правление царевны Софьи Алексеевны», т. к. это единственная дворянская работа, в которой автор пытается оправдать царевну. По его мнению, вся причина бунта 1682 г. лежит в стрельцах и ни в ком ином. Н.Я. Аристов обратил внимание на то, что многие обвинения против царевны строились на слухах, которые циркулировали в окружении царицы Натальи Кирилловны, а главный официальный источник обвинений против партии царевны Софья – дело Шакловитого, в ходе которого все данные были получены от обвиняемых под пыткой [1].

Д.Л. Мордовцев сравнивает Софью и Петра, отмечая, что каждый из них имели равные силы, оба были энергичны, умны и у каждого был реформаторский дух [15]. Интересен тот факт, что Д.Л. Мордовцев утверждает, что вражда между Натальей Нарышкиной и Софьей переросла в противостояние двух политических партий, во главе которых стояли эти авторитетные женщины. Он считал, что царевна Софья представляет собой переходный образ от женщины допетровской Руси к современной.

Следующий историк, С.Ф. Платонов [19], также, как и Д.Л. Мордовцев, отмечает борьбу между Софьей и Натальей Кирилловной – главами политических партий. Однако, по мнению исследователя, кроме политической борьбы шла ещё и религиозная. На стороне Нарышкиных были видные деятели православия; когда в кругах Милославских Сергей Фёдорович отмечает наличие ереси, то он относит к ней Сильвестра Медведева.

Первое время в советской историографии о Софье, как и о других царских особах, забыли, и только лишь 1930-е годы характеризуются появлением Софьи в работах, которые были посвящены правлению Петра Великого. Советские историки возвращаются к тенденциям дореволюционной историографии, оценивая личность и правление Софьи отрицательно.

Ярким примером такого явления оказывается издание в серии «Жизнь замечательных людей» Н.И. Павленко [18]. Он считал Софью «душой группировки», которая поддерживала кандидатуру Ивана на престол. Н.И. Павленко даёт положительную характеристику в единственном направлении внешней политики – это заключение Вечного мира с Речью Посполитой.

В современной историографии присутствуют различные мнения в отношении жизни, деятельности Софьи Алексеевны. Многие исследователи поддерживают идеи прошлого периода, но большинство считают Софью выдающейся женщиной, которая смогла подготовить почву для петровских преобразований в русском обществе.

Подобного мнения придерживается А.П. Богданов в своей работе «В тени Петра Великого»: по названию сразу становится ясно, что автор считает, что реформы императора незаслуженно затмили все достижения Фёдора Алексеевича и Софьи Алексеевны. В другой работе под названием «Царевна Софья и Пётр: драма Софии» А.П. Богданов поддерживает мнение о том, что Софья не имела никакого отношения к бунту 1682 г. Достаточно интересная точная зрения у А.П. Богданова была относительно стрелецкого восстания 1689 г. Он считал, что после крымских походов Нарышкины решились на провокацию, раздавая деньги стрельцам, чтобы те пришли к Кремлю, говоря об опасности для царской семьи. Однако ожидаемых целей Нарышкины не добились, поэтому Петру сообщили, что стрелецкие войска восстали в пользу Софьи, и идут его убивать. Тем самым, «крайними» остались Милославские и сподвижники царевны [8].

Нельзя не отметить работу В.Н. Балязина «Правительницы России: исторические повести», в которой есть отдельная глава, посвященная «премудрой» Софье Алексеевне. Важен тот факт, что В.Н. Балязин – практически единственный историк, который не пишет о влиянии Софьи на правление Фёдора Алексеевича, отмечая его самостоятельность. Историк так же, как и А.П. Богданов подерживает позицию о том, что именно правление Фёдора, а затем уже и Софьи дали первый толчок для модернизации страны Петром.

На основе проанализированного материала можно утверждать, что царевна Софья Алексеевна действительно была личностью, заслушивающей внимания историков. Она оказалась не только интересной женщиной-правительницей для собственной страны, но и для Европы.

Несмотря на то, что в отечественной историографии так и не удаётся прийти к общим мнениям о личности и деятельности царевны Софьи Алексеевны, необходимо отметить, что она в действительности совершила революционный поворот в русском обществе, в частности в отношении «слабой» половины человечества. Конечно же, он стал внезапным для того периода времени, но важным явлением для дальнейшего развития общества. Не случайно спустя полвека после смерти Петра I в «Антидоте» Екатерина Великая написала: «надо отдать справедливость Софье, она управляла государством с таким благоразумием и умом, которое только можно было бы желать и от того времени, и от той страны, где она царствовала именами двух братьев» [5, с. 67].

Литература

1. Аристов Н.А. Московские смуты в правление царевны Софьи Алексеевны. Варшава: Тип. Варшавск. учеб. окр., 1871.
2. Асташкин Р.С. Проблема «Русского транзита» в европейской публицистике XVII в. (на примере «Записок о Московии» Де Ла Невилля) // Россия и современный мир. 2019. № 1(102). С. 6–13.
3. Бабенко О.В. 01. 011. Наумов В.П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История: Реферативный журнал. 2016. № 1. С. 59–64.
4. Балязин В.Н. Начало Петровской эпохи. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.
5. Балязин В.Н. Правительницы России: ист. повести. М.: АСТ; Астрель, 2005.
6. Беляевский летописец // Богданов А.П. Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М.: Современник, 1990. С. 27–44.
7. Богданов А.П. В тени Петра Великого. М.: Армада, 2008.
8. Богданов А.П. Царевна Софья и Пётр: Драма Софии. М.: Вече, 2008.
9. Брикнер А.Г. Иллюстрированная история Петра Великого. Т. 1. СПб.: П.П. Сойкина, 1902.
10. Желябужский И.А. Дневные записки // А.П. Богданов. Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М.: Современник, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/polk-15/3.htm> (дата обращения: 23.11. 2019).
11. Забелин И.Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014.
12. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Вып. 5. Глава 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostlec.htm> (дата обращения: 23.11. 2019).
13. Медведев Сильвестр. Подпись к портрету царевны Софьи. Л., 1935. С. 136.
14. Медведев Сильвестр. Созерцание краткое лет 7190, 91 и 92, в них же что содеясяво гражданстве// Богданов А.П. Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М.: Современник, 1990. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/polk-15/3.htm> (дата обращения: 23.11. 2019).
15. Мордовцев Д.Л. Царь Петр и правительница Софья. М.: Планета, 1994. [Электронный ресурс]. URL: <http://mordovtsev.lit-info.ru/mordovtsev/proza/petr-i-sofya/index.htm> (дата обращения: 02.11. 2019).
16. Наумов В.П. Царевна Софья. М.: Молодая гвардия, 2015.
17. Невилль де ла. Любопытные и новые известия о Московии // Ю.А. Лимонов. Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1986. С. 471–540.
18. Павленко Н.И. Петр I. М.: Молодая гвардия, 2010.
19. Платонов С.Ф. Полный курс по русской истории. СПб., 1899.
20. Погодин М.П. Петр Великий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/p/pogodin_m_p/text_1841_petr_veliky.shtml (дата обращения: 23.11.2019).
21. Соболев В.С. «Люди, к разным изобретениям сокровенные» (некоторые социальные аспекты истории изобретательской мысли в России) // Социология науки и технологий. 2014. Т. 5. № 3. С. 112–120.
22. Соловьёв С.М. История России с древнейших времен: в 15 кн. Кн. VII. 1676–1703. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
23. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. XXXA(60). СПб.: Семеновская Типолитография, 1900.

VALERIYA SELIVANOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**PERSONALITY OF SOFIA ALEKSEEVNA IN THE SOURCES
AND NATIVE HISTORIOGRAPHY**

*The article deals with the analysis of the sources reflecting the events of the last quarter of the XVIIth century.
There are considered and compared the scientific works of the native historians
and their assessments of the personality of Sofia Alekseevna.*

Key words: *Russian History, native historiography, sources,
the XVIIth century, women-rulers, Sofia Alekseevna.*